

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И АРМЯНСКИХ СИНОНИМИЧЕСКИХ РЯДОВ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «ВЫСОКИЙ»

РУЗАН ГРДЗЕЛЯН *

Ереванский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена сопоставительно-типологическому анализу синонимических рядов с семантическим компонентом «высокий» в русском и армянском языках. Подобный анализ помогает выявить глубинные смыслопорождающие процессы, влияющие на смысловую организацию синонимических рядов, а также описать лингвокультурные и лексико-типологические особенности двух индоевропейских языков – русского и армянского. Такие исследовательские методы, как лексикографический анализ синонимических рядов, аппликация словарных статей доминантных лексем, позволяют выявить семантические компоненты и смысловые узлы в структуре лексического значения исследуемой группы слов. Нами проведен лексикографический анализ синонимических рядов слов с семантическим компонентом «высокий» с точки зрения уровня вербализации и длины синонимического ряда этих значений в русском и армянском языках, выявлены семантические компоненты, входящие в состав лексического значения русских и армянских лексем. Выявление и описание подобных особенностей лексем может стать отправной точкой в дальнейшем исследовании лексическо-типологических и лингвокультурных характеристик двух языков. В результате проведенного нами лексикографического анализа русских и армянских синонимических рядов с семантическим компонентом «высокий» мы пришли к следующим выводам: 1. Данные ряды различаются по степени синонимической вариативности: армянские синонимические ряды отличаются большей вариативностью. 2. Степень вариативности находит проявление в длине синонимического ряда: их приблизительное соотношение – 15 лексем в русском языке, 70 лексем – в армянском. 3. Степень вариативности влияет также на семантическую асимметрию смысловой организации синонимического ряда: в армянском языке наблюдается больше смысловых узлов, следовательно, больше семантических компонентов.

Ключевые слова: лексикографический анализ, семантический компонент, смысловой узел, синонимическая вариативность, вербализация

* Рузан Грдзелян – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языкознания, типологии и теории коммуникации ЕГУ

Ռուզան Գրձելյան – քաննասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, ԵՊՀ ռուսաց լեզվաբանության, տիպաբանության և հաղորդակցման տեսության ամբիոնի վարիչ

Rouzan Grdzelyan – Sc.D. in Philology, Professor, Head of Chair of Russian Linguistics, Typology and Theory of Communication, YSU

Эл. почта: ruzan.grdzelyan@ysu.am. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6302-7871>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License.

Получено: 14.01.2024

Рецензия: 14.06.2024

Одобрено: 20.11.2024

© The Author(s) 2024

Введение. Лексико-типологические и семантико-сопоставительные исследования являются *актуальным* направлением современной лингвистики. Они направлены в конечном итоге на создание всеобъемлющего сопоставительного и лексико-типологического описания русского и армянского языков, а также общей теории лексической типологии. *Научная новизна* исследования обусловлена отсутствием русско-армянского сопоставительного описания отдельных групп лексем. Между тем, описания лексических особенностей отдельных слов необходимы для дальнейших исследований не только в области сопоставительной лексикологии, но также в области теории перевода, лингвокультурологии, методики преподавания языков. Однако *целью* исследования является не только выявление и описание характерных для каждого из языков семантических различий конкретных лексем, но и выявление общих семантических закономерностей, механизмов смыслопорождения, необходимых для создания общей теории лексической типологии. Для достижения поставленных задач нами использованы такие *исследовательские методы*, как лексикографический анализ и извлечение из словаря семантической информации, аппликация словарных статей.

Синонимические ряды с семантическим компонентом ‘высокий’. Самое поверхностное сравнение лексико-семантических систем двух или нескольких языков приводит к мысли о существовании глубинных лексических, семантических и словообразовательных процессов, которые влияют на структуру и смысловую организацию лексических категорий, а в конечном итоге – на формирование определенного языкового типа.

С этой точки зрения интересно сопоставление областей синонимического варьирования в двух языках. Как известно, языки неравномерно развивают синонимическое варьирование в различных областях своего словарного состава, что, вероятно, обусловлено как чисто языковыми причинами, так и прагматическими [Филлмор, 1983, с. 35]. Естественно, что при различном диапазоне такого варьирования будет отличаться и степень смыслового варьирования, смысловой нюансировки.

В связи с этим возникает и второй вопрос – кроется ли природа такой вариативности только в особенностях языковых механизмов или же является следствием этно-ментальных особенностей? Ведь, по сути, синонимический ряд представляет собой единый концепт, который имеет несколько вербальных форм проявления. Однако конфигурация этого концепта может варьироваться от языка к языку.

Рассмотрим с этой точки зрения концепт ‘высокий’, который имеет разное в количественном отношении вербальное выражение в русском и армянском языках. Чем обусловлена такая «вербальная асимметрия»? Отражается ли она на качестве концепта ‘высокий’? Иначе говоря, какова природа расхождений – только ли вербальная или также концептуальная? Если это только вербальные расхождения, то концепт может дополнительно выражаться словосочетаниями, языковыми и поэтическими метафорами, разного рода прецедентными или устойчиво употребляющимися высказываниями, бытующими в дискурсе. При концептуальном же расхождении иные, нелексические, средства выражения определенного концепта также будут отсутствовать.

Используя данные ряда синонимических словарей, представим в обобщенном виде русские и армянские синонимы с семантическим компонентом ‘высокий’.

Таблица 1

ВЫСОКИЙ
1. Высоченный (прост.); высокоуший, горный (архаич.) / о человеке: высокого (или большого) роста, высокорослый, рослый; долговязый, длинный (разг.) / о высоком человеке мощного сложения: ражий, дюжий (прост.)
2. о звуке: тонкий
3. о чувстве, цели: благородный, возвышенный, высокий, святой, священный; горный (архаич.)
4. о местности: возвышенный, высокий; выпренный, высокотечный (архаич.)

Таблица 2

ԲԱՐՋՐ ԲԱՐՋՐ (здесь и далее нами будет использована транслитерация Хюбшмана-Мейе, скорректированная по стандартам Unicode)
1. Բարձրաբարձր barj'rabarj'r, բարձրաբերձ barj'raberj', բարձրաձիգ barj'raj'ig, բարձրահոն barj'rahon, բարձրականոն barj'rakangun, երկնաբարձ erknabarj', երկնաբերձ erknak'er, երկնաբերձ erknak'erj', երկնածրար erknacarar, երկնակատար erknakatar, երկնամուխ erknamux, երկնալաց erknaslac', երկնահաս erknahas, երկնակարկառ erknakarkař, երկնաձայր erknacayr, երկնաձիգ erknaaj'ig, երկնադետ erknadet, երկնասույզ erknasujz, ամպահաս ampaahas, ամպահարկ ampaahark, ամպածրար ampacrar, ամպահերձ ampaaherj', աստղահաս astgahas, աստղամերձ astgamerj', վերամբարձ verambarj', հսկայաբերձ hskajaberj', հաղթաբերձ hağt'aberj' / о человеке: բարձրահասակ barj'rahasak, երկարակազմ erkarakazm, պարթևահասակ part'evahasak, հաղթանդամ hağt'andam, երկար erkar, մեծ mec, մեծահասակ mecahasak (редкое), բոյով-բուսաթով boyov-busat'ov, բոյով-սոյով boyov-soyov, լոլոզ loloz (разг.)
2. о звуке: բարձրաձայն barj'raj'ajjn, բարձրալուր barj'alur, բարձրահնչուն barj'rahnč'yun, բարձրահունչ barj'rahnč'ak, բարձրաբարբառ barj'abarbař, բարձրահնչակ barj'rahnč'ak, բարձրագոչ barj'ragoč', բարձրագոռ barj'agof, բարձրագորգոռ barj'ragorgoř, բարձրականչ barj'rakanč', որոտաձայն vorotaj'ayn, մեծաձայն mecaj'ayn, մեծաբարբառ mecabarbař, մեծագոչ mecağoč', ուժգնաձայն użgnaj'ayn
3. о чувстве, цели: վեհ veh, վես ves, վսեմ vsem, վեհապանձ vehapanc, սիգապանձ sigapanc, փառապանձ p'afapanc, մեծապանձ mecapanc, բարձրասեղ barj'aseg, վեհաշուք vehaşuk', մեծաշուք mecaşuk', բարձրաշուք barj'aşuk'
4. о высокой точке, вершине: բարձրագագաթ barj'ragagat', բարձրակատար barj'akatar, բարձրազլուխ barj'raglux, բարձրագահ barj'ragah, բարձրաձայր barj'racajr, բարձրանիստ barj'ranist, բարձրագմբեթ barj'ragmbet', արծվագահ arcvagah (поэт.)
5. վերև verev, վեր ver, վերին verin

При самом беглом знакомстве с данными синонимическими рядами становится понятным, что, по крайней мере, по ряду параметров они достаточно различны. Меньшая степень синонимической вариативности русского слова «высокий» и, наоборот, – большая степень синонимической вариативности соответствующей армянской лексемы; разный способ словообразования – преимущественно суффиксально-префиксальный в русских синонимических рядах и преимущественное соединение двух корневых основ в армянских синонимичных лексемах. Следствием указанных различий является разнообразие внутренней формы армянских лексем в противоположность их русским соответствиям.

Наблюдаемые различия, в целом, определяют направление анализа, призванного выявить причины подобных типологических различий. Такой анализ должен быть направлен на выявление и описание разного типа связей между исследуемыми лексемами, а также установление тех критериев, по которым различается семантика и смысловая организация лексем двух языков. Целесообразно также рассматривать в комплексе сразу все синонимические ряды многозначного слова, поскольку смысловые связи между ними очевидны.

Но при этом необходимо выбрать и обосновать тип анализа. Объектом нашего рассмотрения является не отдельное слово, а группа слов, объединенных общим элементом смысла. Подобные группы могут представлять собой такие образования, как синонимический ряд, лексико-семантическое поле, тематическая группа, кластер.

Рамки синонимического ряда ограничены и формально, и содержательно одной частью речи и меньшим набором сем, поэтому анализ слов в пределах синонимического ряда может стать лишь составной частью анализа более широкого образования слов – синонимически-антонимических и тематических групп, а также семантических полей и кластеров.

Аппликация словарных статей лексем «высокий» и «բարձր» *barj'g*. Указанные лексемы являются доминантами большинства рассматриваемых синонимических рядов, следовательно, содержат ключевые семы и выражают смысловую основу ряда. Именно по этой причине важно выявить и сопоставить их значения. Это позволяет использовать *метод аппликации* (наложения) двух словарных статей [Хроленко, 2008, с. 167].

Русское прилагательное «высокий», по данным словарей [Ожегов 2012, МАС, 1981—1984], имеет семь значений. Армянское же слово «բարձր» *barj'g*, по данным «Толкового словаря современного армянского языка» Эд. Агаяна [Աղաջանի, 1, 1976], имеет семнадцать значений. При существенном количественном расхождении рассматриваемые слова передают приблизительно один и тот же набор значений. Опираясь на лексикографические данные, можно выделить следующие смысловые узлы: параметрическая семантика, оценочно-нормирующая семантика, семантика конечной фазы.

Параметрическая семантика. Прилагательные «высокий» и «բարձր» *barj'g* относятся к классу параметрических прилагательных и выражают соответствующие значения: (а) имеющий большую протяженность снизу вверх –

պաշտոն / դիրք *barj'r pašton / dirk'*; (г) последний этап учебы (старшие классы, курсы) – բարձր դասարաններ *barj'r dasaranner*. Ср.: Հուսարացին աղոթքով օրհնություններ հղեցին Արեգ աստծուն և իջան մի խոր ձոր Արեգ աստծու լոգարան Արփի գետը ճերմակ ու անհանգիստ վիժում էր գազաթներին դեռ ձյուն մնացած Միսկանի բարձր լեռներից /Ս.Խանգաղյան/: Մենք բոլորս ազնիվ մարդիկ ենք, և մեր թագավորության շահը ամեն բանից բարձր է մեզ համար /Խ. Դաշտենց/:

Техника наложения словарных статей помогает выявить различия в семантике и в употреблении двух межъязыковых синонимов. В данном случае эти различия не столь явные. В первую очередь это касается количества выделяемых значений: в русских толковых словарях их около семи, в армянских – около семнадцати. Однако подобные расхождения во многом связаны с характером детализации конкретных значений, с их вычленением из общей семантики слова. При этом подобная разница наблюдается также в лексикографическом описании слова и в пределах одного языка (достаточно сравнить словарные статьи «высокий» в Словаре С.И. Ожегова и в МАС) [Ожегов 2012, МАС, 1981—1984]. Сравнение словарных статей с этой точки зрения более эффективно при анализе лексического значения конкретной лексемы и разграничении отдельных его компонентов, однако оно не всегда способствует выявлению набора семантических компонентов межъязыковых синонимов. Для решения этой задачи целесообразнее выявлять смысловые узлы в общей семантике лексемы. Под смысловым узлом мы понимаем группу значений с общим компонентом смысла.

С учетом данных факторов можно выявить разницу в семантике прилагательных «высокий» и «բարձր» *barj'r*. Семантический объем армянской лексемы несколько больше ее русского аналога (в том числе и за счет частеречной диффузности). Во-первых, семантика армянской лексемы включает компонент ‘громкий’, и если по-армянски говорят *բարձր ձայնով խոսել* *barj'r j'aynov xosel / kardal* [говорить / читать высоким голосом], то по-русски, в зависимости от контекста или ситуации, можно сказать *говорить громким голосом, читать громко / громче / вслух*. Ср.: Նա ակնհայտ բարձր ձայնով աղաղակեց ու ասաց. «Մտնեցի էլ այդ քաղաքը ցամաքում ժամը» /Հին կոտակարան/: Рассмотренное значение в русском языке отсутствует, однако находится в рамках семантического узла «оценочно-нормирующая семантика» (при этом музыкальный термин «высокий голос» есть в обоих языках и находится за пределами указанной группы значений).

Во-вторых, в армянском языке, в отличие от русского, выделяется смысловый узел «семантика конечной фазы», включающий четыре значения. Отсутствие данного смыслового узла в структуре лексического значения русского прилагательного *высокий* не свидетельствует об обязательном отсутствии входящих в этот узел значений, однако говорит о разных способах концептуализации этого участка действительности. Так, например, значение ‘находящийся выше окружающих предметов’ присутствует и у русской лексемы, однако интерпретируется исключительно в рамках параметрической семантики, ср. *высокие кроны деревьев / этажи дома*. При этом в подобных употреблениях наблюдаются компоненты оценочно-квалифицирующей семантики. Так, например, выражение *квартира на высоком этаже* определяет не только

дислокацию квартиры, но также те или иные ее оценочные качества. Значение 'находящийся на вершине служебной лестницы' не зафиксировано в толковых словарях современного русского литературного языка, однако известны такие употребления, как *высокое начальство, занимать высокие должности / посты*. Два других значения – «самая высокая точка тела или предмета», «последний этап учебы» у русского прилагательного *высокий* отсутствуют, что, вероятно, свидетельствует об отсутствии или минимальной представленности в русском слове *высокий* семы 'конечный, предельный'. В армянской же лексеме *րիւրճը բարձր* концептуализирована семантика предельности, предела, конца. Армянское языковое сознание вкладывает в понимание данного параметрического прилагательного, в том числе и идею предела, тогда как русскому языковому сознанию ближе идея бесконечности, устремленного ввысь беспредельного пространства. Подобные различия едва уловимы и, по всей вероятности, не существенны для словоупотребления, однако могут послужить ключом к объяснению скрытых механизмов словообразования.

Длина синонимического ряда. Количественное соотношение синонимов, наряду с другими параметрами, свидетельствует об относительно высокой или низкой степени синонимического варьирования. Как уже было отмечено, с этой точки зрения, рассматриваемые русский и армянский синонимические ряды неравноценны: количество синонимов для прилагательного *высокий* равно примерно 15 лексемам, тогда как приблизительное количество синонимов прилагательного *րիւրճը բարձր* – 70 лексем.

Отметим, что представленные количественные данные не претендуют на абсолютную точность. По всей видимости, такое точное исчисление и невозможно, особенно в армянском языке, где наиболее активным способом образования новых слов является словосложение, а следовательно, с большей легкостью могут подвергнуться лексикализации самые разные сочетания смыслов, а основы, задействованные в образовании синонимов, в свою очередь, имеют большие комбинаторные возможности. Однако выявление точного количества синонимов для нас не принципиально, поскольку оно может колебаться от словаря к словарю или вовсе не подлежать точному исчислению. Для нашего исследования несущественно также рассмотрение каждого из синонимических рядов многозначного слова в отдельности, поскольку взятые вместе, они образуют единое смысловое пространство, кластер с интегральной семой 'высокий', что и является объектом нашего рассмотрения.

Итак, количественное соотношение русских и армянских синонимичных лексем не пропорционально, что позволяет предположить разную степень синонимической и смысловой вариативности исследуемых слов. Однако нельзя также и не учитывать, что как синонимическая, так и смысловая вариативность может зависеть и от других параметров, что требует отдельного исследования.

Выводы

В результате проведенного нами лексикографического анализа русских и армянских синонимических рядов с семантическим компонентом 'высокий' мы пришли к следующим выводам:

1. Данные ряды различаются по степени синонимической вариативности: армянские синонимические ряды отличает бóльшая вариативность.
2. Степень вариативности находит проявление в длине синонимического ряда: их приблизительное соотношение – 15 лексем в русском языке, 70 лексем – в армянском.
3. Степень вариативности влияет также на семантическую асимметрию смысловой организации синонимического ряда: в армянском языке наблюдается больше смысловых узлов, следовательно, больше семантических компонентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Восточноармянский национальный корпус (ВАНК). URL: http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=ru [дата обращения: 10. 01. 2024]
- Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [дата обращения: 10. 01. 2024]
- Ожегов, С.И., 2012. *Толковый словарь русского языка*. 28-е изд. перераб. Москва: Мир и Образование: ОНИКС.
- Словарь русского языка*, 1981-1984. Тт. 1-4 / А.П. Евгеньева, 2-е изд., испр. и доп. Москва: Русский язык.
- Толковый словарь русского языка*, 1935-1940. Тт. 1-4 /Д.Н. Ушаков. Москва: Советская энциклопедия.
- Филмор, Ч., 1983. Об организации семантической информации в словаре. В кн: *Проблемы и методы лексикографии*. НЗЛ, вып. 14. Москва: Прогресс, сс.23-60.
- Хроленко, А.Т., 2008. *Основы лингвокультурологии*. 4-е издание. Москва: Флинта-Наука.
- Աղայան, Է., 1976. *Արդի հայերենի բացատրական բառարան*. Երևան, Հայաստան:
- Մալխասեանց, Ս., 1944-194. *Հայերեն բացատրական բառարան*. Երևան, Հայկական ՍՍՌ Պետական Հրատարակչություն:
- Աւետիքեան, Գ., Միրմելեան, Խ. և Աւգերեան Մ., 1981, *Նոր բառգիրք Հայկազեան լեզուի*. Հի 1-4. Երևան, Երեւանի պետական համալսարանի հրատարակչություն:

REFERENCES

- Vostochnoarmjanskyj natsional'nyj korpus (VANC) [Armenian National Corpus]* URL: http://www.eanc.net/EANC/search/?interface_language=ru [Accessed: 10 January 2024]. (in Armenian)
- Natsional'nyj korpus russkogo yazyka (NKRYa) [Russian National Corpus]* URL: <https://ruscorpora.ru/new/> [Accessed: 10 January 2024]. (in Russian).
- Ozhegov, S.I., 2012. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*. 28-nd ed. Moscow: Mir i Obrazovanie, ONIKS Publ. (in Russian).
- Slovar' russkogo yazyka [Russian Dictionary]*, 1981-1984. Vv. 1-4 / A.P. Evgen'eva, 2-nd ed. Moscow: Russkiy yazyk Publ. (in Russian).
- Tolkovyy slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]*, 1935–1940. Vv. 1-4 /D.N. Ushakov, Moscow: Sovetskaja jenciklopedija Publ. (in Russian).
- Fillmore, Ch., 1983. Ob organizacii semanticheskoy informacii v slovarje [On the Organization of Semantic Information in a Dictionary]. In: *Problemy i metody leksikografii*.

NZL, v. 14. Moscow: Progress Publ., pp.23-60. (in Russian).

Khrolenko, A.T., 2008. *Osnovy lingvokulturologii [Fundamentals of linguoculturology]*. 4-th ed. Moscow: Flinta-Nauka Publ. (in Russian).

Aghayan, E', 1976, *Ardi hayereni bacatrakan bar'aran [Explanatory Dictionary of the Modern Armenian Language]*. Erevan: Hajastan Publ. (in Armenian).

Malkhaseanc, S. *Hayere'n bacatrakan bar'aran [Explanatory dictionary of the Armenian language]*. Erevan: Armenian SSR State Publ., 1944-1945. (in Armenian).

Avetikean, G., Sjurmelean, Kh. and Avgerean M., 1981. *Nor bar'girq Hajkazean lezui [Explanatory Dictionary of the Ancient Armenian Language]*. Vv. 1-4. Yerevan: Yerevan State Univ. Publ. (in Armenian).

ՌՈՒԶԱՆ ԳՐԶԵԼՅԱՆ – «Բարձր» իմաստային տարր ներառող հոմանիշների շարքերի բառարանագիտական վերլուծությունը ռուսերենում և հայերենում – Հոդվածում տիպարանական-գուգորդական վերլուծության են ենթարկվում «բարձր» իմաստային տարր պարունակող հոմանիշների շարքերը: Նման մոտեցումը միտված է վերծանելու հոմանիշների շարքերի իմաստային կազմավորման վրա ազդեցություն գործող խորքային իմաստների ձևավորման ուղիները: Հոդվածում նկարագրված են նաև հնդեվրոպական երկու լեզուների՝ հայերենի և ռուսերենի լեզվամշակութային և բառատիպարանական առանձնահատկությունները: Այնպիսի հետազոտական հնարքներ, ինչպիսիք են հոմանիշների շարքերի բառարանագիտական վերլուծությունը, դամինանտ բառերի բառահոդվածների ապլիկացիան (գուգորդությունը, համեմատությունը) թույլ են տալիս վերծանել հետազոտվող բառախմբի բառիմաստների կառուցվածքում առկա իմաստային տարրերը և հանգույցները: Բառույթների նման հատկանիշների վերծանումը և նկարագրությունը կարող են ելակետ լինել հայերենի և ռուսերենի բառատիպարանական և լեզվամշակութային հետազոտության ուսումնասիրությունների համար: Հայերենի և ռուսերենի այս հոմանիշային շարքերի բառարանագիտական վերլուծության արդյունքում հեղինակը հանգում է հետևյալ եզրակացությունների. 1. Տվյալ շարքերը տարբերվում են հոմանիշների փոփոխականության աստիճանով. հայերենում այն առավել բարձր է: 2. Վերլուծվող հոմանիշների փոփոխականության աստիճանը ազդում է հոմանիշների շարքի երկարության վրա: Մոտավոր հարաբերակցությունն է՝ 15 բառույթ ռուսերենում և 70 բառույթ հայերենում: 3. Փոփոխականության աստիճանը ազդեցություն է գործում նաև հոմանիշների շարքի իմաստային կազմավորման վրա: Հայերենում առավել շատ են իմաստային հանգույցները, հետևաբար ավելի շատ իմաստային տարրերը:

Բանալի բառեր – բառարանագիտական վերլուծություն, իմաստային տարր, հոմանիշների փոփոխականություն, բառացիացում (վերբալիզացիա)

ROUZAN GRDZELYAN – Lexicographical Analysis of Russian and Armenian Synonymous Series with the Semantic Component 'High'. – The article is devoted to a comparative typological analysis of synonymous series with the semantic component 'high' in the Russian and Armenian languages. Such an analysis helps to identify deep meaning-generating processes that influence the semantic organization of synonymous series, as well as to describe the linguocultural and lexico-typological features of two Indo-European languages - Russian and Armenian. Research methods such as lexicographic analysis of synonymous series and application of dictionary entries of dominant lexemes make it possible to identify semantic components and semantic nodes in the structure of the lexical meaning of the group of words under study.

Identification and description of such features of lexemes can become a starting point in further research into the lexical-typological and linguistic-cultural characteristics of the two languages. As a result of our lexicographic analysis of Russian and Armenian synonymic series with the semantic component 'high', we came to the following conclusions: 1. These series differ in the degree of synonymous variability: Armenian synonymous series are distinguished by greater variability. 2. The degree of variability is manifested in the length of the synonymous series: their approximate ratio is 15 lexemes in Russian, 70 lexemes in Armenian. 3. The degree of variability also affects the semantic asymmetry of the semantic organization of the synonymous series: in the Armenian language there are more semantic nodes, therefore, more semantic components.

Key words: *lexicographic analysis, semantic component, semantic node, synonymous variability, verbalization*